

© 2012 г.

П.П. ЧЕРКАСОВ

НАПОЛЕОН III – ИМПЕРАТОР ФРАНЦУЗОВ

*Люди часто несправедливы к тем,
кто сделал для них много хорошего
Луи Наполеон (1832 г.)*

Наполеон III принадлежит к тем историческим деятелям, которым, можно сказать, не повезло в историографии. Еще при жизни он приобрел двух столь непримиримых и в то же время авторитетных противников, что на протяжении целого столетия после его смерти никто из историков не осмеливался подвергнуть сомнению вынесенный ими императору французов “приговор”. Это были два выдающихся современника Наполеона – Виктор Гюго, наделивший его презрительными эпитетами “Наполеон малый” “мелкий пошляк”, “пигмей”, “ничтожество, стоящее у власти”¹, и Карл Маркс, вождь Первого Интернационала, заклеймивший императора и его режим в ряде своих работ². Суровым критиком Луи Наполеона долгое время был и еще один его современник – Эмиль Золя, создавший обличительный портрет бонапартистской империи в знаменитом цикле “Ругон-Маккары”. В романе “Нана” Золя проводил прямую аналогию между главной героиней, парижской салонной проституткой, вышедшей из низов общества, и режимом Второй империи³. Правда, позднее, уже в годы Третьей республики, Золя в корне пересмотрел свой прежний взгляд на Наполеона III, о чем еще будет сказано.

До сих пор даже у себя на родине Наполеон III остается по преимуществу отрицательным персонажем для подавляющего большинства французов. Когда в апреле 2008 г. исполнилось 200 лет со дня его рождения, этот юбилей прошел во Франции практически не замеченным. Все ограничилось скромными мероприятиями в г. Биаррице, во многом обязанном своей известностью Наполеону III и императрице Евгении. И лишь министерство обороны Франции решилось тогда отправить в Англию, где покоятся останки императора, военно-транспортный самолет с небольшой делегацией. У могилы Наполеона III был отслужен молебен, после чего делегация вернулась в Париж.

В то время как общество во Франции еще оставалось во власти представлений о “Наполеоне малом”, внушенных обличительным талантом В. Гюго, К. Маркса и Э. Золя,

Черкасов Петр Петрович – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

¹ *Гюго Виктор*. Собр. соч. в 15 т., т. 5. М., 1954, с. 188.

² См.: *Маркс К.* Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г. – *Маркс К. и Энгельс Ф.* Соч., 2-е изд., т. 7; *его же*. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта. – Там же, т. 8; *его же*. Гражданская война во Франции. – Там же, т. 17. В глазах основателя научного социализма Луи Наполеон исполнял роль “фокусника, вынужденного все новыми неожиданностями приковывать внимание публики к себе, как к заместителю Наполеона”. – *Маркс К. и Энгельс Ф.* Соч., т. 8, с. 217. Еще более резко Маркс высказывался о детище Наполеона III, Второй империи. “Государственная власть, которая, казалось, высоко парит над обществом, – писал он, – была в действительности самым вопиющим скандалом этого общества, рассадником всяческой мерзости”. – Там же, т. 17, с. 341, 342.

³ Конечно же, у Золя совпадения неслучайны: его главная героиня – ровесница Второй империи (1852 г.), а умирает она в 1870 г. Ее смерть словно бы предвещает надвигающуюся гибель бонапартистской империи.

во французской историографии постепенно пробуждался интерес к личности и политическому наследию Наполеона III. В императоре французов историки начинали усматривать одного из “отцов-основателей” современной Франции, стоявшего у истоков ее социально-экономической модернизации.

Наиболее заметной работой, с которой началась историческая реабилитация Наполеона III, была книга видного деятеля голлистского движения, бывшего министра Ф. Сегэна, появившаяся в 1990 г. под вызывающим заголовком “Луи Наполеон Великий”⁴.

Вслед за выходом этого труда одно за другим стали появляться многочисленные исследования, посвященные Наполеону III и Второй империи, представляющие новый взгляд на императора французов⁵, окончившего свои дни в изгнании.

Так каким же был наследник и продолжатель дела Наполеона I, сумевший воссоздать бонапартистскую империю и на протяжении без малого двух десятилетий являвшийся одним из самых влиятельных правителей в Европе?

* * *

Когда в ночь с 20 на 21 апреля 1808 г. в роскошном парижском особняке на улице Серрюти (ныне рю Лаффит) на свет появился Шарль Луи Наполеон (с самого рождения его называли в семье просто Луи или Луи Наполеон), никто, включая родителей новорожденного, не мог предположить, что именно ему суждено стать преемником великого императора, основателем Второй империи.

Его отцом был Людовик, младший брат Наполеона Бонапарта, сопровождавший великого полководца в Итальянском и Египетском походах, но совершенно равнодушный к воинской славе, как и к политике. В январе 1802 г. Наполеон женил брата, не посчитавшись с его желанием, а точнее – с нежеланием, на своей падчерице Гортензии Богарне, дочери Жозефины от первого брака. Таким образом, новорожденный Луи доводился племянником Наполеону и внуком императрице Жозефине. Правда, уже через год после рождения малыша его бабушка, оставленная мужем ради австрийской эрцгерцогини Марии-Луизы, утратит титул царствующей императрицы. Тем не менее Наполеон изъявил желание стать крестным отцом племянника. Крестины состоялись в воскресный день 4 ноября 1810 г. во дворце Фонтенбло, причем в отсутствии отца ребенка, что стало поводом для новой волны слухов об интимных отношениях Наполеона со своей падчерицей, к чьим детям он относился с подчеркнутым вниманием. По слухам, впрочем, совершенно необоснованным, якобы именно император был отцом всех трех сыновей Гортензии. Особо он отличал старшего из своих племянников – Наполеона Шарля, родившегося в 1802 г. Не имея от Жозефины детей, Наполеон вознамерился даже сделать его своим наследником и пожелал усыновить малыша, но натолкнулся на сопротивление законного отца мальчика, уязвленного слухами об отношениях старшего брата и Гортензии. Отказ Людовика уступить желанию Наполеона раздосадовал последнего,

⁴ *Séguin P.* Louis Napoléon le Grand. Paris, 1990.

⁵ Среди новейших работ можно назвать: *Cristophe R.* Napoléon III au tribunal de l'histoire. Paris, 1971; *Miquel P.* Le Second Empire. Paris, 1992; *Bordenove G.* Napoléon III. Paris, 1998; *Castelot A.* Napoléon III. L'aube des Temps modernes. Paris, 1999; *Girard L.* Napoléon III. Paris, 2002; *Milza P.* Napoléon III. Paris, 2004; *Bruyère-Ostells W.* Napoléon III et le Second Empire. Paris, 2004; *Yon J.-C.* Le Second Empire. Politique, Société, Culture. Paris, 2004; *Étèvenaux J.* Napoléon III, un empereur visionnaire à réhabiliter. Paris, 2006; *Lahlou R.* Napoléon III ou l'obstination couronnée, 3-me éd. Paris, 2007; *Smith W.* Napoléon III. Paris, 2007; *Anceau E.* Napoléon III. Un Saint-Simon à cheval. Paris, 2008; *Boia L.* Napoléon III, le mal aimé. Paris, 2008; *Decker M. de.* Napoléon III ou l'empire des sens. Paris, 2008; *Sagnes J.* Napoléon III. Le parcours d'un Saint-Simonié. Paris, 2008; *Dargent R.* Napoléon III, l'Empereur du Peuple. Paris, 2009; *Leduc É.* Louis-Napoléon Bonaparte, le dernier Empereur. Paris, 2010; *Nofri G.* Napoléon III, visionnaire de l'Europe des Nations. Paris, 2010. В отечественной историографии последнего времени можно упомянуть лишь одну работу популярного характера, посвященную Наполеону III и Второй империи, см. *Смирнов А.Ю.* Империя Наполеона III. М., 2003.

осложнив и без того непростые отношения между братьями. Тем временем, в 1807 г., не достигнув и пяти лет, Наполеон Шарль умер, и потенциальным наследником все еще бездетного Наполеона стал второй сын Людовика и Гортензии – Наполеон Людовик, родившийся в 1804 г., в год учреждения Империи. Их третий сын, годовалый Луи Наполеон, был теперь следующим претендентом на престол Бонапартов.

Исключительному положению детей Гортензии при дворе императора французов пришел конец в марте 1811 г., когда Мария-Луиза, вторая жена Наполеона, подарила мужу долгожданного наследника. Ребенку был присвоен титул короля Римского, и отныне он считался преемником Наполеона. Гортензии пришлось удовольствоваться тем, что она стала крестной матерью царственного младенца.

Между тем брак Людовика Бонапарта и Гортензии Богарне, не задавшийся с самого начала, фактически распался. Бывший голландский король предпочел удалиться в германские земли, подальше от подавлявшей его, утомительной опеки старшего брата. Гортензия, покинув Голландию, обосновалась в Париже, где вскоре обрела женское счастье в обществе светского повесы, 25-летнего кавалерийского офицера графа Шарля де Флао де Ла Биллардери, приемного сына Талейрана. От этой связи 20 октября 1811 г. у нее родился мальчик, которому дадут имя Шарль Огюст Луи Жозеф. В скором времени он будет усыновлен бездетным графом де Морни. Впоследствии Морни, как сводный брат Наполеона III, станет одним из создателей и столпов Второй империи, министром, герцогом и председателем Законодательного корпуса. В 1856–1857 гг. он будет французским послом в России, где, вопреки воле Наполеона III, женится на княжне Софье Трубецкой и привезет ее во Францию⁶.

Надо признать, что увлеченная красавцем Флао, Гортензия никогда не забывала и о двух законных сыновьях. Она была образцовой матерью и не жалела сил для того, чтобы дать им надлежащее воспитание. Страстная поклонница Наполеона, Гортензия и детям внушала чувства романтического преклонения перед их великим дядей. Наиболее сильное впечатление материнские наставления производили на младшего, Луи Наполеона, буквально боготворившего императора.

Первые детские годы Луи Наполеона были поистине безоблачными. Мальчик проводил время между императорской резиденцией Тюильри, где он жил с матерью и старшим братом, загородным поместьем Мальмезон, куда его часто возили к бабушке, опальной императрице Жозефине, и курортом Экс-ле-Бен, где Гортензия любила отдыхать и проходила лечение на водах. Именно там она и встретила графа де Флао.

Безмятежная жизнь закончилась 31 марта 1814 г. В этот день шестилетний Луи Наполеон из окна Тюильри увидел, как войска антифранцузской коалиции входят в Париж. Позднее он узнает, что русский император Александр I имел намерение обеспечить интересы императрицы Жозефины, ее дочери и внуков. 16 апреля 1814 г. он навестил ее в Мальмезоне. Они довольно долго беседовали наедине. Но 29 мая того же года Жозефина внезапно умерла, и намерения русского царя (если они у него действительно были) остались нереализованными.

С возвращением в столицу Бурбонов и установлением режима Реставрации положение многочисленных представителей клана Бонапартов, окруженных откровенной враждебностью новых властей, становилось угрожающим. Гортензия вознамерилась любой ценой обеспечить безопасность и материальную будущность своих детей. Она ясно видела, что из всех вождей антинаполеоновской коалиции может рассчитывать лишь на благоволившего к ее матери Александра I. Ее надежды на царя оправдались. При его активном содействии Гортензия Богарне-Бонапарт получает титул герцогини де Се-Лё, пенсию и апанаж (удел) стоимостью 400 тыс. франков, предназначенный ее сыновьям.

Неожиданное возвращение Наполеона с острова Эльба и последовавшие за этим Сто дней, завершившиеся его разгромом при Ватерлоо 18 июня 1815 г. и окончатель-

⁶ Черкасов П.П. Граф де Морни – посол Наполеона III в России (1856–1857 гг.). – Новая и новейшая история, 2011, № 5.

ным отречением, в корне изменили ситуацию. Во Франции развернулся Белый террор в отношении бонапартистов и активных участников революции. 1 января 1816 г. был принят закон об изгнании всех членов семейства Бонапартов из Франции. Гортензия покинула Париж еще в июле 1815 г., успев заблаговременно распродать свое имущество. Одним из покупателей ее коллекции старинной живописи на очень выгодных для нее условиях стал все тот же русский царь.

В это время Гортензию настиг второй после изгнания удар судьбы. Людовик Бонапарт, давно добивавшийся передачи ему на воспитание обоих сыновей, сумел “отсудить” у жены старшего, Наполеона Людовика, и в октябре 1815 г. она вынуждена была отправить сына к отцу в Богемию. Младший, Луи Наполеон, остался с Гортензией, которая в 1817 г. на вырученные от распродажи имущества средства и доставшееся после смерти матери наследство приобрела небольшой, но красивый замок Арененберг на севере Швейцарии, на границе с Баварией. Свой замок Гортензия превратила в своеобразный музей, воссоздав обстановку эпохи Империи. Здесь изгнанников посещали родственники, друзья и заезжие знаменитости – Александр Дюма-отец, Жорж Санд, Шатобриан и др. В замке Арененберг Луи Наполеону доведется провести долгих 17 лет.

В июне 1819 г. Гортензия подобрала ему воспитателя – некоего Филиппа Леба, сына бывшего члена Конвента, близкого друга Робеспьера. Сам Филипп Леба в молодости был моряком, затем офицером наполеоновской армии, отличившимся в ряде кампаний, а с падением Империи стал школьным учителем. Ему было что рассказать своему воспитаннику о революции и ее героях, о войнах времен Республики и Империи. В сознании впечатлительного подростка рассказы Леба соединились с тем, что он постоянно слышал от матери и ее гостей об исторических деяниях своего великого дяди. В результате в нем сформировалось твердое убеждение в существовании некой сакральной связи между народом Франции, Революцией и вышедшим из нее Наполеоном Бонапартом. Убежденность в народном характере режима, установленного Наполеоном, племянник императора пронесет через всю жизнь.

Формирование умственного кругозора Луи Наполеона, конечно же, не ограничилось теми уроками, которые проходили в замке Арененберг. Гортензия отдала сына в Аугсбургский коллеж, где он получил хорошее общее образование и отличное знание трех языков – немецкого, итальянского и английского. В 1827 г. 19-летний Луи Наполеон под влиянием другого своего наставника, бывшего майора императорской гвардии Паркена записывается в Военную инженерно-артиллерийскую школу, находившуюся в городке Турн, недалеко от Берна. Когда год спустя начнется война между Россией и Турцией, Луи Наполеон изъявит желание отправиться на помощь туркам, но это намерение не будет реализовано. По окончании учебы он поступает на службу в швейцарскую армию, где в 1834 г. получит чин капитана артиллерии.

Падение режима Реставрации в результате Июльской революции 1830 г. возродило у Луи Наполеона надежду на возможность возвращения во Францию, но закон, принятый новыми властями 2 сентября того же года, подтвердил прежний запрет для Бонапартов появляться на французской территории. Не имея возможности вернуться на родину, жаждавший деятельности 22-летний Луи Наполеон принял участие в заговоре моденского революционера Чиро Менотти, поставившего цель освободить Рим от светской власти папского престола. К этому заговору Луи Наполеон сумел привлечь и своего старшего брата, Наполеона Людовика, проживавшего с отцом во Флоренции. Вступив в ряды карбонариев, сражавшихся против австрийских войск, оба юных Бонапарта были одержимы фантастической идеей – выкрасть из Вены своего кузена, сына Наполеона I, герцога Рейхштадтского и провозгласить его королем Италии (при рождении сына Наполеон, как мы уже знаем, даровал ему титул короля Римского). До достижения им совершеннолетия регентство должен был осуществлять Луи Наполеон.

Однако всем этим планам не суждено было осуществиться. Затеянный Менотти в начале зимы 1830 г. поход на Рим, в котором приняли участие оба племянника Наполеона, к концу февраля 1831 г. потерпел неудачу, а сам Менотти был схвачен и расстрелян. Вскоре после этого, 17 марта, от кори, которой он заразился в походе, умер Наполеон

Людовик. Младшего брата, бежавшего с английским паспортом во Францию, в начале мая 1831 г. выслали оттуда, и он вынужден был уехать в Англию. В августе он вернулся в Швейцарию и возобновил необременительную службу в швейцарской армии. Все свободное время принц проводил в материнском замке Арененберг. Здесь Луи Наполеон впервые приобщился к научно-литературному творчеству, написав “Учебник артиллерии”, а вслед за этим – “Политические и военные размышления о Швейцарии”. Здесь же он получил известие о потрясшей всех смерти в Шенбрунне 27 июля 1832 г. юного герцога Рейхштадтского, которого бонапартисты называли Наполеоном II. Быстро прогрессирующий туберкулез унес его в могилу в возрасте 21 года.

Луи Наполеон в полной мере сознает свое новое положение вождя бонапартистов и в том же 1832 г. публикует программную брошюру под названием “Политические мечтания”. Высказанные в ней идеи и притязания спустя семь лет найдут развитие в другом его сочинении “Наполеоновские идеи”. В этих двух работах Луи Наполеон доказывает, что лучшая форма государственного устройства – это народная монархия, основанная на республиканских принципах, включающих не только разделение властей, но и всеобщее избирательное право. “Народ правомочен избирать и принимать решения, законодательный корпус – обсуждать законы, а император – осуществлять исполнительную власть”, – заявляет Луи Наполеон⁷.

Автор убежден, что наполеоновская империя в полной мере соответствовала этому идеалу, который был утрачен после 1815 г. и который Франция обязана обрести вновь⁸. Достижению этой заветной цели он и посвятит свою жизнь, рассчитывая прежде всего на помощь своих многочисленных сторонников.

Бонапартисты, принимавшие активное участие в Июльской революции, свергнувшей режим Реставрации, чувствовали себя обойденными при дележе пирога власти, узурпированной, как они считали, Луи Филиппом Орлеанским и его партией (орлеанистами). Свои надежды на захват власти они связывали отныне исключительно с Луи Наполеоном, а он, в свою очередь, считал, что обязан оправдать эти надежды. Поскольку в реалиях середины 1830-х годов бонапартисты не могли рассчитывать на законный, т.е. через парламентские выборы, приход к власти, то они по примеру итальянских карбонариев взяли курс на подготовку восстания. У Луи Наполеона уже имелся некоторый, правда, неудачный опыт участия в подобного рода заговорах.

По совету своих сторонников он тайно прибывает в столицу Эльзаса г. Страсбург. Командир размещенного там артиллерийского полка полковник Водрей изъявил готовность поддержать восстание.

30 октября 1836 г. Луи Наполеон во главе небольшого отряда пытается захватить казармы артиллерийского полка, но еще на подступах к ним наталкивается на энергичный отпор пехотных подразделений, которым за два часа удается рассеять повстанцев. Большинство повстанцев, включая своего предводителя, были захвачены в плен.

Доставленный под усиленной охраной в Париж, Луи Наполеон ожидал сурового приговора, но Луи Филипп, наделенный не только осмотрительностью, но и добросердечием, не отдал под суд племянника национального героя Франции, а ограничился его высылкой в Северную Америку. Что касается сообщников принца Бонапарта, то их всех по его письменной просьбе оправдали и выпустили на свободу.

Пребывание молодого Бонапарта в США, где он подрабатывал преподаванием французского языка, было не долгим. В середине лета 1837 г. он возвращается в Швейцарию и успевает застать в живых тяжелобольную мать. 5 октября 1837 г. Гортензия умирает, а сын вскоре уезжает в Англию, где вместе со своими ближайшими сподвижниками вынашивает планы нового заговора против Луи Филиппа. Когда принц узнал, что в Париж

⁷ Oeuvres de Napoléon III, т. 1. Paris, 1869, p. 383.

⁸ Ibid., p. 382. “Если в моем конституционном проекте я делаю выбор в пользу монархии, – писал 24-летний Луи Наполеон, – так это исключительно из убеждения, что именно такая форма управления более всего подходит для Франции; она дала бы ей более надежные гарантии спокойствия, силы и свободы”.

с острова св. Елены должны быть возвращены для перезахоронения в Доме Инвалидов останки Наполеона I, он решил, что настал благоприятный момент для осуществления его замыслов. В опубликованной им в июне 1840 г. в Лондоне очередной брошюре под названием “Наполеоновская идея” он высказал мысль о том, что во Францию должны возвратиться не только останки Наполеона, но и его идеи о соединении порядка и свободы. И эти идеи принесет во Францию он, Луи Наполеон Бонапарт.

Ранним утром 6 августа 1840 г. отряд из 60 человек высаживается с английского парохода в районе городка Булонь, откуда, как предполагалось, при поддержке местного гарнизона должен начаться победный марш на Париж. Но в Булони отряд не только не получает обещанной помощи, но, напротив, встречает вооруженный отпор. Итог короткой стычки – 2 убитых и около 50 пленных, среди которых и Луи Наполеон.

На этот раз Луи Филипп уже не мог его простить. По приговору суда принц Бонапарт был осужден на пожизненное заключение в крепости Ам. Правда, король распорядился, чтобы именованному узнику обеспечили вполне приличные условия содержания. Либерализм “короля-гражданина” распространился даже на личную жизнь Луи Наполеона: ему были позволены встречи с любовницей, ежедневно навещавшей узника и остававшейся у него в течение двух часов. Девушку звали Александрин-Элеонор Вержо. Она была дочерью мастера, изготавливавшего деревянные башмаки (сабо). Видимо, по этой причине ее и называли “Прекрасная сапожница” (la “Belle sabotière”). Эта красивая голубоглазая девушка 23 лет искренне привязалась к Луи Наполеону и родила от него двух сыновей. Впоследствии оба они получили графские титулы.

С вedomа короля принц имел возможность принимать у себя гостей, у него бывали Луи Блан, Франсуа Рене де Шатобриан, Александр Дюма-сын, герцогиня Гамильтон, сэр Роберт Пиль, лорд Малмсбери и другие европейские знаменитости. По заказу Луи Наполеона в крепость доставлялись книги, составившие внушительную библиотеку, что дало ему возможность с пользой проводить время, занимаясь литературным трудом. Среди написанных им в заключении книг – “Угасание пауперизма”, где чувствуется сильное влияние идей Луи Блана. Публикация этой книги привлечет к автору симпатии социалистов.

Луи Наполеон пользовался свободой передвижения по территории крепости, что помогло ему в мае 1846 г. организовать удачный побег и через Бельгию благополучно перебраться в Англию. К подготовке бегства его подтолкнули известия о резком ухудшении здоровья отца, с которым он хотел попрощаться. Луи Наполеон успел застать Людовика в живых, побывав у него в Тоскане. Бывший король Голландии умер 25 сентября 1846 г., оставив сыну солидное наследство – недвижимость в Италии и 1 млн. 200 тыс. золотых франков.

В Англии, где Бонапарт пытался восстановить подорванное в тюрьме здоровье, он познакомился с некоей мисс Харриет Ховард (Элизабет Анн Харриет), совсем еще молодой, очаровательной и, что не менее важно, весьма состоятельной дамой, которая скрасила его двухлетнее одиночество на берегах Темзы. Эта самоотверженная женщина взяла на себя воспитание двоих сыновей Луи Наполеона и Прекрасной сапожницы, родившихся во время его заключения в крепости Ам. Роман Луи Наполеона с мисс Ховард продлился несколько лет и окончился лишь с его женитьбой в 1853 г. Поговаривали, правда, что и после этого, по крайней мере, до 1855 г. он поддерживал с ней связь. В благодарность за ее бескорыстную преданность император французов даровал бывшей возлюбленной титул графини де Борегар и замок в районе Сель-Сен-Клу, недалеко от Парижа. Он с лихвой возместил ей все расходы, которые она понесла, оказывая постоянную помощь будущему императору.

Находясь в Англии, Луи Наполеон попытался установить канал связи с императором Николаем I. Он знал о глубокой неприязни царя к Июльской монархии и лично Луи Филиппу и рассчитывал на его поддержку в реализации своих планов по захвату власти во Франции. Получив от британских властей политическое убежище, Бонапарт, тем не менее, не питал иллюзий относительно возможного содействия этим планам со стороны министров королевы Виктории, находившейся в “сердечном согласии” с Луи Филиппом. Поэтому он и сделал ставку на Россию.

В последних числах апреля 1847 г. Луи Наполеон посетил российского посланника в Лондоне барона Ф.И. Бруннова и передал ему письмо, адресованное начальнику Третьего отделения генерал-адъютанту А.Ф. Орлову⁹. В письме он просил Орлова хлопотать для него у императора разрешение на приезд в Петербург с частным визитом, мотивируя свою просьбу давним желанием познакомиться с Россией и засвидетельствовать императору Николаю признательность за “великодушное” отношение к его матери, проявленное в 1814 г. Александром I.

Намерение Бонапарта не на шутку встревожило сановный Петербург. Государственный канцлер и одновременно глава русской дипломатии граф К.В. Нессельроде, которому Орлов передал полученное из Лондона письмо, настоятельно советовал императору отклонить эту, представлявшуюся ему бестактной просьбу. Формально Луи Наполеон считался заключенным, бежавшим из тюрьмы, и Нессельроде полагал, что русский император не может принимать у себя государственного преступника. К тому же в 1846 г. наметилась тенденция к нормализации российско-французских отношений, что наверняка было известно Бонапарту. Уже одно это обстоятельство делало нежелательным для императора Николая приезд в Петербург Луи Наполеона. Царь согласился с доводами Нессельроде. В результате Луи Наполеону было отказано в его просьбе.

Даже после Февральской революции 1848 г., свергнувшей Июльскую монархию, в Петербурге отказывались видеть в Луи Наполеоне перспективную политическую фигуру. Тем не менее Бонапарт, уже готовившийся к возвращению во Францию, предпринял новую попытку найти взаимопонимание с Николаем I. При этом он проявил наивысшую степень доверия к царю, поставив на карту свое политическое будущее.

В конфиденциальном послании на имя графа Орлова от 28 марта 1848 г. Луи Наполеон писал, что понимает всю степень угрозы, исходящей от революции во Франции для “спокойствия Европы”. Он заверял Орлова, а через него Николая I в своих миролюбивых намерениях и в готовности навести во Франции порядок, в котором-де жизненно заинтересованы все европейские государства. При этом он ссылался на свою растущую популярность во Франции. Однако для восстановления порядка ему требовалось не только доверие, но и деньги. “Имея в своем распоряжении 1 млн. франков в год до достижения поставленной цели, автор этих строк берется быстро достичь желаемых результатов в интересах как можно более скорого установления спокойствия в Европе, – писал Луи Наполеон. – По серьезности моего демарша пусть судят о серьезности интересов! По моему глубокому доверию к Вам пусть судят об искренности моих чувств!” – добавлял он.

Действительно, такое безграничное доверие Луи Наполеона к сохранявшим предельную сдержанность русским адресатам просто поражает. Если бы это письмо каким-то образом получило огласку, то репутация и политическое будущее автора были бы безвозвратно погублены: он никогда не стал бы ни президентом, ни императором. Более того, ему бы даже не позволили вернуться во Францию, и остаток жизни он, скорее всего, провел бы в изгнании, презираемый всеми.

Как объяснить такую степень откровенности Луи Наполеона с Николаем I?

Здесь можно усмотреть две причины. Во-первых, как, видимо, полагал Луи Наполеон, никто в Европе не опасался возможных последствий Февральской революции больше, чем русский царь, поэтому он должен был быть заинтересован в локализации и последующей ликвидации революционного взрыва. Во-вторых, готовя возвращение во

⁹ Конфиденциальная переписка Луи Наполеона с графом А.Ф. Орловым и бароном Ф.И. Брунновым была обнаружена нами в фонде Третьего отделения в ГАРФ. См. “Дело по просьбе Луи Бонапарта о разрешении ему прибыть в Россию. 24 апреля 1847 г. – 19 ноября 1848 г.”. – Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ), ф. 109 (Секретный архив), оп. 4а, д. 78. См. нашу публикацию: Неизвестная переписка Луи Наполеона Бонапарта с графом А.Ф. Орловым, начальником Третьего отделения (1847–1848 гг.). Публикация, вступительная статья, перевод с франц. и комментарии П.П. Черкасова. – Россия и Франция XVIII–XX века, вып. 9. М., 2009.

Францию, Луи Наполеон лихорадочно искал деньги для реализации своих далеко идущих замыслов, не имевших ничего общего с планами “февральских” революционеров-республиканцев. Он искренне надеялся, что осознание нежелательных международных последствий революции во Франции должно подтолкнуть царя к оказанию финансовой помощи единственному человеку, способному укротить революционную стихию, как сделал это Наполеон Бонапарт 18 брюмера 1799 г.

Но в Петербурге словно бы не замечали протянутую руку дружбы. Интересно, как бы повел себя Николай I, если бы знал, что через три месяца, в декабре 1848 г., Луи Наполеон станет президентом Французской республики, а затем и императором Франции?.. Впрочем, это вопрос риторический. Очевидно одно: проявив недалководность, царь и его канцлер упустили шанс создать благоприятный климат для будущих отношений между Россией и Второй империей.

Тем временем Луи Наполеон терпеливо дожидался удобного момента для триумфального возвращения во Францию. Февральская революция освободила из тюрем политических заключенных, в том числе и его сторонников, которые сразу же развернули широкую кампанию в пользу своего вождя и на майских выборах 1848 г. обеспечили ему избрание в Учредительное собрание сразу от четырех департаментов. Уже через два месяца кандидатура Луи Наполеона была выдвинута на пост президента республики, и на выборах 10 декабря 1848 г. он получил 74% голосов, оставив далеко позади всех других претендентов, что само по себе удивительно. Ведь во Франции его вообще мало кто знал, поскольку вся жизнь Луи Наполеона прошла за ее пределами.

Однако на его успех, безусловно, работала наполеоновская легенда, всегда жившая в сердцах многих французов, особенно крестьян. Бонапартисты умело использовали эти ностальгические настроения в предвыборной кампании своего вождя. Ко времени проведения выборов сильно скомпрометированным в глазах многих избирателей оказался главный конкурент принца Бонапарта в борьбе за пост президента, генерал Луи Эжен Кавеньяк, утопивший в крови восстание парижских рабочих 23 – 26 июня 1848 г., протестовавших против социальной политики республиканского правительства. Тогда в Париже от рук карателей погибло около 5 тыс. человек, около 15 тыс. было арестовано и 5 тыс. депортировано в отдаленные заморские владения Франции.

Июньский кризис нанес сильнейший удар по молодой, еще не успевшей окрепнуть Второй республике, удар, от которого она так и не смогла оправиться. Зато принц Бонапарт в полной мере сумел извлечь пользу из этого кризиса, расположив к себе избирателей большинства политических партий, включая республиканцев. В своей предвыборной кампании он обещал покровительство религии и одновременно гарантировал свободу вероисповедания и светского образования, говорил о защите семьи, собственности и выставлял себя радетелем за интересы рабочего класса. Как кандидат на пост президента, Луи Наполеон клятвенно заверял избирателей, что гарантирует стране порядок и свободы, а по истечении своего мандата передаст власть вновь избранному преемнику. По закону президент мог избираться только на один срок. В действительности принц-президент, как его отныне стали называть, не намеревался выпускать из рук доставшуюся ему власть, стремясь продлить и расширить свои полномочия.

Когда в июле 1851 г. Луи Наполеону не удалось получить согласие парламента на пересмотр положений конституции 1848 г. о сроках президентского мандата и возможности его продления, он решил все в государственной переворот, к чему его давно подталкивало ближайшее окружение. В подготовке переворота, приуроченного к годовщине победоносной для Наполеона I Аустерлицкой битвы, руководящее участие принял Огюст де Морни, сводный брат президента, назначенный им на пост министра внутренних дел. Надежные люди были поставлены во главе префектуры парижской полиции и столичного гарнизона. Конечно же, заговорщикам потребовались немалые финансовые средства для подготовки переворота. Денег, доставшихся Луи Наполеону после смерти отца, явно не хватало. В этот критический момент в Париже появилась мисс Ховард, поддерживавшая с возлюбленным постоянную переписку, из которой она и узнала о его материальных затруднениях. Она привезла с собой значительную сумму, выручен-

ную от продажи своего имущества в Англии и даже драгоценностей, пожертвовав ради любимого человека всем, чем могла. Ее деньги позволили Луи Наполеону завершить подготовку заговора.

В ночь на 2 декабря 1851 г. были проведены аресты лидеров оппозиции, а утром парижане узнали три новости: о роспуске парламента и Государственного совета, введении всеобщего избирательного права и установлении временного режима военного положения. Попытки организовать сопротивление нарушившему присягу президенту были жестоко подавлены. Общее число арестованных в стране достигло 27 тыс. человек, возродив в памяти французов воспоминания о Белом терроре времен Реставрации.

Луи Наполеон поспешил закрепить успех, прибегнув к народному плебисциту, который отныне станет излюбленным инструментом бонапартистского режима, претендовавшего на выражение общенациональных интересов и чаяний. В обстановке полицейских преследований, лишавших оппозицию возможности выступать легально, плебисцит, состоявшийся 21–22 декабря 1851 г., принес Бонапарту одобрение осуществленного им переворота 76% избирателей, значительная часть которых прежде голосовала за левые партии. Таким образом, он получил общенациональный мандат.

А уже 14 января 1852 г. была обнародована новая, в сущности, монархическая конституция, наделявшая президента, избираемого на 10-летний срок, едва ли не безграничными полномочиями. Вслед за этим был принят ряд декретов, регламентировавших деятельность различных ветвей власти, печати, а также отношения между предпринимателями и наемными рабочими. Последние лишились прежних профессиональных объединений, вместо которых повсеместно были созданы так называемые общества взаимопомощи под совместным патронажем мэров и священнослужителей.

Принц-президент не думал останавливаться на достигнутом. Он взял курс на восстановление наследственной монархии Бонапартов. Осенью 1852 г. с целью выяснить настроения масс он отправился в пропагандистское турне по департаментам, где стараниями его приверженцев устраивались многочисленные демонстрации в пользу восстановления империи. Выступая 9 октября в г. Бордо, Луи Наполеон произнес слова, явно адресованные европейским державам, опасавшимся возрождения наполеоновской империи. “Некоторые говорят, что империя породит войну. Нет, империя – это мир!” – с пафосом воскликнул он¹⁰.

Убедившись, что самая многочисленная часть избирателей – крестьяне – с восторгом относятся к идее восстановления бонапартистской монархии, Луи Наполеон по возвращении в Париж дал команду безотлагательно принять необходимые юридические меры для превращения президентской республики в империю.

21 ноября 1852 г. французские избиратели были в очередной раз приглашены высказаться – на этот раз по вопросу о государственном устройстве Франции. И опять Луи Наполеон одержал убедительную победу. 76% избирателей одобрили восстановление империи.

2 декабря 1852 г. принц-президент Луи Наполеон был провозглашен “императором французов” под именем Наполеона III. Вторая республика прекратила свое существование, превратившись во Вторую империю¹¹.

Первейшей заботой новоиспеченного императора стало обеспечение признания провозглашенной им наследственной монархии Бонапартов европейскими дворами. Наиболее подходящим средством для этого Наполеон посчитал династический брак с принцессой из какого-либо владетельного дома. В свои 44 года он все еще оставался холостяком. Между тем с провозглашением империи вставал вопрос о продолжении династии, т.е. о наследнике. Официальное признание Европы Наполеону удалось полу-

¹⁰ Цит. по: *Anceau E. Comprendre le Second Empire. Paris, 1999, p. 29–30.*

¹¹ Как известно, Первая империя, основанная Наполеоном I в 1804 г., просуществовала до 1814 г., а окончательно прекратила свое существование после повторного отречения Наполеона 22 июня 1815 г.

чить без особого труда. Последним из европейских государей, признавших Бонапарта, стал Николай I, поначалу не пожелавший в официальной переписке обращаться к нему, как к другим “природным” государям: “Сир, Брат мой”.

Все попытки французских дипломатов отыскать Наполеону владетельную принцессу окончились неудачей. Европейские монархи не спешили предлагать своих дочерей новоявленному императору. В конечном счете Наполеон остановил свой выбор на 26-летней испанской аристократке Евгении Монтихо, графине Теба, с которой познакомился и увлекся ею четырьмя годами ранее. Многие тогда сочли этот выбор Наполеона вынужденным. Только хорошо знавший императора Александр Дюма-сын думал иначе. Он увидел в этом союзе “торжество любви над предубеждениями, красоты – над традицией, чувства – над политикой”¹². Венчание императорской четы состоялось 30 января 1853 г. в соборе Парижской Богородицы. А накануне в Тюильри прошла гражданская церемония бракосочетания.

Воспитанная в строгих правилах христианской морали, истая католичка, императрица Евгения очень скоро разочаровала мужа, оказавшись если и не совсем фригидной женщиной, то достаточно равнодушной к интимной стороне жизни. Она искренне считала своим единственным долгом рождение наследника престола. Супруг придерживался иного мнения и в браке намеревался оставаться свободным.

Столь разные взгляды на семейную жизнь едва ли не с самого начала осложнили отношения между супругами. Когда Наполеон попытался поддерживать связь с мисс Ховард, продолжавшей воспитывать его внебрачных детей, Евгения самым решительным образом воспротивилась этому. Любовникам пришлось расстаться. Однако даже строгий надзор императрицы не мог изменить привычек Луи Наполеона, его неискоренимой страсти к прекрасному полу. Наполеон находил любовниц в разных слоях общества, но отдавал предпочтение хорошеньким, модным актрисам. Не пренебрегал он и дамами из высшего общества, включая наиболее привлекательных жен и дочерей своих ближайших сподвижников. Среди его любовниц были графиня Марианна Валевская, супруга министра иностранных дел, а впоследствии – председателя Законодательного корпуса, баронесса Валентина Османн, дочь знаменитого префекта департамента Сена, графиня Луиза де Мерси-Аржанто, графиня де Кастильоне, племянница графа Кавура, премьер-министра Пьемонта. Некоторые дамы имели от императора детей.

Со временем императрица смирилась со своей судьбой, научилась не замечать частых увлечений мужа и не слышать того, о чем говорит “весь Париж”. Не добившись верности супруга, которую Евгения считала основой брака, она сумела добиться большего – подчеркнутого уважения со стороны императора, который стал все более внимательно прислушиваться к ее мнению при решении государственных дел. Ее влияние всегда и во всем имело сугубо консервативную направленность, что вызывало беспокойство у тех сподвижников императора, которые придерживались левых взглядов. Борьба этих двух течений в ближайшем окружении Наполеона III – консервативного и либерально-демократического – прослеживалась на протяжении всего периода существования Второй империи.

Свой священный долг перед Францией императрица Евгения исполнила 16 марта 1856 г., когда на свет появился долгожданный “Императорский принц” (“Prince Impérial”). Ему дали имя Эжен Луи Наполеон, а в семье и при дворе он получил ласково-уменьшительное прозвище Принц Лулу.

По случаю столь радостного события император освободил из тюрем 1200 заключенных, в большинстве своем политических. К 1859 г., когда будет объявлена всеобщая амнистия, в тюрьмах и в изгнании останется менее 400 человек, и среди них – Виктор Гюго, непримиримый противник Наполеона III и его режима. Знаменитый писатель-демократ отклонил амнистию, предпочтя ей дальнейшее добровольное изгнание на острове Джерси. Гюго вернется на родину лишь после падения Второй империи в сентябре 1870 г.

¹² Цит. по: *Cars J. des. Eugénie, la dernière Impératrice*. Paris, 2000, p. 165.

Так что же представлял собой бонапартизм у власти, воплощенный в образе Второй империи?

Это был авторитарный режим, отвергавший парламентскую демократию и утверждавший сильную исполнительную власть, которая опиралась (через плебисциты) на свободное народное волеизъявление. Впервые бонапартистский режим был установлен в 1799 г. Наполеоном Бонапартом. Спустя полвека племянник попытался продолжить эксперимент, начатый его великим предшественником. Бонапартизм у власти представлял собой некий “третий путь” между Старым порядком и революционным хаосом. Как в 1799, при Наполеоне Бонапарте, так и в 1852 г., при Наполеоне III, бонапартизм подвел символическую черту под революционными потрясениями 1789–1799 и 1848 гг., символизируя собой окончание революции, возвращение к законности и порядку, восстановление национального единства. Это была попытка соединить определенные элементы старого строя и революционных завоеваний – права новых собственников, политическое равенство, всеобщее избирательное право, индивидуальные свободы, социальную ответственность государства и т.д. Авторитарный режим Второй империи создавал видимость всенародного государства, стоящего над интересами классов и партий. В действительности он опирался на крестьянство, чиновную бюрократию, армию, полицию и католическое духовенство.

Идеология бонапартизма эклектична, в ней причудливо сочетались постулаты национализма, консерватизма, либерализма и даже социализма (сен-симонизма). В годы Второй империи появился каламбур, ярко выразивший идеологическую мозаичность бонапартистского режима. Авторство этого каламбура молва приписывала самому Наполеону III: “Императрица у нас – легитимистка; принц Наполеон (кузен императора) – республиканец; Морни – орлеанист; сам я – социалист; одного лишь Персиньи (один из давних сподвижников Луи Наполеона. – П. Ч.) можно назвать бонапартистом, но ведь он сумасшедший”¹³.

Характернейшая черта бонапартизма – балансирование между интересами различных классов и социальных групп, что до поры, до времени обеспечивало режиму определенную устойчивость¹⁴. Провозглашение империи совпало с экономическим подъемом в стране и улучшением положения крестьянства и рабочих, а это также способствовало укреплению позиций режима.

Во внутренней политике Вторая империя сочетала экономический либерализм, популизм и жесткие меры административно-полицейского характера. Оживленная прежде политическая жизнь во Франции, характеризовавшаяся открытым соперничеством партий, с установлением Второй империи впала в летаргическое состояние. Луи Наполеон еще в молодые годы пришел к твердому убеждению, что партии выражают не чаяния народа, а корыстные интересы отдельных фракций элиты, навязывающей обществу нужные им решения. К тому же узкий круг избирателей, допущенных к участию в выборах, по его мнению, ни в коей мере не мог отражать настроения всего общества. Именно поэтому Наполеон III и сделал ставку на плебисцит, введя всеобщее избирательное право и консультируясь с нацией по основополагающим вопросам.

Оппозиция, потерявшая почву под ногами, т.е. возможность действовать открыто, ушла в подполье. В создавшихся условиях часть оппозиционеров сделала выбор в пользу террора как средства политической борьбы с режимом. Полиция раскрыла множество заговоров с целью убийства императора, но все же не смогла предотвратить трех

¹³ Dictionnaire du Second Empire. Sous la dir. de J. Tulard. Paris, 1995, p. 894.

¹⁴ Первым, кто обратил внимание на эту особенность бонапартизма, был К. Маркс. См. его работу “Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта”. – *Маркс К. и Энгельс Ф. Соч.*, т. 8, с. 207, 214–215. “Бонапарту хотелось бы играть роль патриархального благодетеля всех классов”, – отмечал Маркс.

попыток покушения на его жизнь – 28 апреля 1855 г., 8 сентября 1855 г. и 14 января 1858 г.¹⁵

Последнее покушение сопровождалось многочисленными жертвами. 8 человек погибли и 156 получили ранения в результате взрыва трех бомб, брошенных в сторону императорской кареты, направлявшейся в Оперу. Наполеон и Евгения не пострадали. В обстановке возникшей паники, сохраняя абсолютное спокойствие, они проследовали в театр, где публика устроила им овацию. Следствием этого покушения стало принятие в феврале 1858 г. закона об общественной безопасности, ужесточившего преследование тех, кто вызывал подозрение у полиции.

Первый период в истории Второй империи, рожденной в результате государственного переворота, был отмечен подавлением оппозиции и репрессиями в отношении противников режима. Преобладающим влиянием на императора в это время пользовались консервативно-реакционные силы из его окружения во главе с императрицей Евгенией.

Упрочив созданный им режим, Наполеон III начиная с 1859 г. берет курс на постепенную его либерализацию. Авторитарную империю он намерен превратить в либеральную. В нем опять заговорил узник крепости Ам, интересовавшийся социалистическими теориями. Тогда, на рубеже 1830–40-х годов, он писал, что “наполеоновская идея – это не война, а социальная, промышленная, торговая и гуманитарная идея”¹⁶.

Наполеон III стал первым из европейских правителей, кто пытался проводить социальную политику, считая ее важным условием национального согласия и процветания государства. Заметим, что деятельность в этом направлении не ограничивалась лишь благими намерениями и словами сочувствия в адрес неимущих. Она проявилась в принятии совершенно конкретных решений, имеющих целью улучшение положения трудящихся и наиболее обездоленных слоев населения.

Еще будучи президентом республики, Луи Наполеон в декабре 1851 г. запретил трудовую деятельность в выходные и праздничные (по церковному календарю) дни. Этот закон действовал до 1880 г., когда республиканские власти объявили его “клерикальным”, и на этом основании отменили. Однако под давлением протестного рабочего движения Третья республика в 1906 г. вынуждена была вернуться к закону, инициированному Наполеоном. Об авторе этого социального закона республиканское правительство, разумеется, предпочло не вспоминать. В феврале 1853 г. Наполеон III подписал декрет об учреждении “Общества материнского милосердия” для попечения над одиночками и неимущими матерями. По всей Франции были организованы 76 отделений этого общества, взявших под свою опеку 16 тыс. матерей. Верховное попечительство над всеми этими обществами возложила на себя императрица Евгения.

Рождение в марте 1856 г. долгожданного наследника император Наполеон отметил не только амнистией, о чем уже говорилось, но и актом крупной благотворительности. 14 июня 1856 г., в день крещения Принца Лулу, он издал распоряжение о создании в Париже приюта для детей-сирот. При этом императорская чета взяла на себя все расходы как на строительство приюта, так и на содержание 300 его воспитанников.

8 июня 1853 г. был принят закон о пенсиях для государственных служащих всех уровней, имеющих стаж от 30 лет. Размер пенсии составлял три четвертых от ежемесячного жалования чиновника. В результате 154 тыс. госслужащих получили материальные гарантии на относительно обеспеченную старость. Действенность этого пенсионного закона доказала длительность его применения. Он был пересмотрен лишь в 1924 г.

В том же 1853 г. правительственным декретом учреждались примирительные советы для урегулирования производственных конфликтов, а годом ранее в каждом департаменте были созданы трудовые инспекции. Спустя 15 лет, в августе 1868 г., император инициировал принятие закона о равенстве свидетельских показаний работодателей и

¹⁵ *Attentats et complots contre Napoléon III*. Paris, 1870.

¹⁶ *Oeuvres de Napoléon III*, т. 1, p. 172.

наемных работников при рассмотрении трудовых конфликтов в судах. Для тогдашней Европы это был смелый шаг вперед.

Еще в молодости Наполеон всерьез интересовался возможностями для смягчения антагонизма между трудом и капиталом. Придя к власти, он неоднократно доказывал, что интересы трудящихся классов для него не менее значимы, чем интересы имущих слоев. В 1854 г. была учреждена система так называемой “кантональной медицины” для оказания бесплатной медицинской помощи на дому жителям деревень. В 1860 г. услугами “кантональной медицины” воспользовались более 300 тыс. крестьян.

В числе других мер социального характера, принятых по инициативе императора французов, – создание в 1855 г. оздоровительных центров (“национальных приютов”) для рабочих, которые получили производственные травмы или профессиональное заболевание. В 1862 г. развернулось строительство 172 приютов и лечебниц для инвалидов.

25 мая 1864 г. Наполеон утвердил закон, предоставивший французским рабочим – первым в Европе – право на забастовку. Оно было ограничено только двумя условиями: бастовавшие должны были избегать насильственных действий и уважать право на труд тех, кто не желал бастовать. Три года спустя, в 1867 г., рабочим предоставили право создавать профсоюзы по месту работы и объединяться в профсоюзные федерации.

Наполеоном предпринимались попытки организовать систему социального страхования и обеспечить максимально возможную занятость трудоспособного населения, в частности, на общественных работах в качестве средства сокращения безработицы. В результате всех этих усилий в апреле 1870 г. Франция стала единственной европейской страной, обеспечившей полную занятость работоспособного населения. За время правления Наполеона III заработная плата наемных работников возросла на 47% в номинальном и на 20% – в реальном исчислении. Средний доход француза увеличился с 442 фр. в 1850 г. до 602 фр. в 1869 г.¹⁷ Важно отметить, что инфляция за эти годы была чисто символической.

Последовательно, хотя и несколько хаотично проводимая социальная политика стала важным залогом политической стабильности бонапартистского режима, который почти до самого своего крушения не знал серьезных потрясений, свойственных Июльской монархии (Лионские восстания) и Второй республике (Июньское восстание 1848 г. в Париже)¹⁸. Не исключено, что именно эта стабильность и вызывала негодование у противников и недоброжелателей Луи Наполеона как внутри страны, так и за рубежом. Пытаясь наладить диалог власти с неимущими слоями общества, желая понять их интересы и, по мере возможности, сгладить наиболее вопиющие проявления неравенства, Наполеон III, можно сказать, вторгался в зону традиционного влияния левых – буржуазных республиканцев и социалистов, посягая на их массовую опору. Социальные эксперименты императора отвлекали французский пролетариат от классовой борьбы, и именно это вызывало негодование у тех, кто считал себя вождями рабочего движения. Отсюда – и постоянные нападки на Наполеона III со стороны публицистов-социалистов, в том числе К. Маркса.

Между тем система принятых при Наполеоне мер обеспечила Франции устойчивое экономическое развитие, превратив ее в ведущую финансово-промышленную державу на континенте. Мощными двигателями экономического развития стали два крупнейших банка, созданных в годы Второй империи, – “Креди фонсье” и “Креди мобилъ”. Первый кредитовал сельское хозяйство; второй – промышленность и дорожное строительство. В 1863 г. был основан впоследствии всемирно известный депозитный банк

¹⁷ *Carteret A. Napoléon III. Actes et paroles.* Paris, 2008, p. 36.

¹⁸ Относительная стабильность не означала, конечно, исчезновения социальных конфликтов. Рабочие неоднократно выражали недовольство своим положением, организуя забастовки: в марте и июне 1862 г., в феврале 1867 г., в июне и октябре 1869 г., в январе и мае 1870 г. Некоторые из них сопровождались беспорядками и столкновениями с полицией. Однако вооруженных выступлений с кровопролитием отмечено не было.

“Креди Лионне”. Широкая банковская поддержка и внедрение системы кредитования обеспечили подлинный бум для таких отраслей промышленности, как металлургическая, текстильная и горнодобывающая.

Считая крестьянство одной из важнейших опор своего режима, Наполеон уделял самое пристальное внимание нуждам аграрного сектора и старался через систему финансового стимулирования и внедрение механизации создать наиболее благоприятные условия для его ускоренного развития. Усилия себя оправдали. Среднегодовые урожаи по стране за период между 1848 и 1869 г. возросли на 50%.

Франсуа Гизо, одному из столпов Июльской монархии, приписывают фразу, обращенную к французам: “Обогащайтесь! Обогащайтесь своим трудом и бережливостью”¹⁹. Труд и экономия были объявлены залогом благополучия как отдельного человека, так и нации в целом. Наполеон III отчасти разделял эту мысль, но в новых реалиях считал ее недостаточной для достижения настоящего успеха, тем более в общенациональном масштабе. Он предложил французам другую формулу: “Работайте и вкладывайте свои накопления!”²⁰. Инвестиции, инвестиции и инвестиции – вот что сделает Францию действительно процветающим государством! Таково было искреннее убеждение императора, считавшего, что государство должно действовать в одном направлении с гражданами.

При нем во Франции широкое развитие приобрели кредитные операции, была создана наиболее современная по тем временам банковская система. Парижская биржа, объем операций на которой возрос с 11 млрд. фр. в 1851 г. до 35 млрд. в 1870 г., становится крупнейшим финансовым центром Европы. По инициативе императора началось введение в обращение нового платежного средства – чеков, получивших вскоре мировое признание.

За годы правления Наполеона III в стране была построена разветвленная сеть железных дорог, общая протяженность которых выросла с 3,8 тыс. км в 1852 г. до 20 тыс. км в 1870 г.²¹

В целом по уровню экономического развития к концу правления Наполеона III Франция превратилась во вторую, после Англии, мировую державу. За период с 1848 г. до 1870 г. объем промышленного производства в стране увеличился в четыре раза, по сравнению с предыдущими тремя десятилетиями. Даже столь непримиримый критик Наполеона III, как К. Маркс, не мог не признать, что при нем “буржуазное общество достигло такой высокой степени развития, о которой оно не могло и мечтать. Промышленность и торговля разрослись в необъятных размерах”²². Признанием экономических и научно-технических достижений Франции в годы Второй империи стали Всемирные выставки в Париже 1855 и 1867 гг.

Большое внимание правительство Наполеона III уделяло развитию образования. К 1869 г. системой начального и среднего образования в стране было охвачено до 70% детей (около 6 млн.). Для сравнения: в 1848 г. школы во Франции посещали 3,8 млн. детей. Значительно выросли зарплаты учителей – с 493 фр. в 1846 г. до 1 тыс. фр. в 1870 г. За годы существования Второй империи были открыты 78 новых факультетов на 10 тыс. студентов. Тогда же появились знаменитые впоследствии книжные издательства – Гарнье, Файяр, Ашетт, Ларусс, Плон и др.

Париж, перестроенный по инициативе императора Наполеона бароном Османом, чье имя носит один из парижских бульваров, именно в годы Второй империи приобрел заслуженную репутацию “столицы мира”. Франция стала родиной первых крупных универсальных магазинов – Бон Марше, Базар де л’Отель де Вилль, Прэнтан, Сама-

¹⁹ Broglie G. de. Guizot. Paris, 1990, p. 334. В действительности никто из биографов Ф. Гизо так и не смог найти документального подтверждения приписываемых ему слов, однако легенда оказалась живучей.

²⁰ Carteret A. Op. cit., p. 197.

²¹ Lahlou R. Op. cit., p. 73–74.

²² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 17, с. 341.

ритэн и др. Все они возникли при непосредственном участии Наполеона III, утверждавшего все градостроительные проекты Парижа. При нем началось строительство Гранд Опера (ныне – Опера Гарнье), помпезное здание которой остается символом Второй империи.

* * *

Главные цели внешней политики Наполеона III состояли в том, чтобы сначала добиться ликвидации ограничений, наложенных на Францию Парижским миром 1815 г., а затем утвердить ведущее положение Франции на европейском континенте. Амбиции императора распространялись еще дальше – на Ближний Восток, в Юго-Восточную Азию и даже на Новый Свет.

Племянник великого завоевателя не мог смириться с границами 1792 г., навязанными Франции победителями в 1814–1815 гг. Более того, он хотел, как говорили в XVIII в., “округлить”, т.е. расширить, французскую территорию на юге в итальянском направлении и к западу от Рейна. В этом смысле его заявление о том, что “империя – это мир”, сделанное в 1852 г., было не более чем пропагандистской уловкой, призванной успокоить Европу. Намерение Луи Наполеона изменить соотношение сил в пользу Франции предполагало не только дипломатические, но и военные средства для достижения его внешнеполитических целей. Поэтому с момента своего рождения Вторая империя была обречена на войны, которые в конечном счете приведут ее к гибели, как это случилось с Первой империей.

Следуя во всем заветам Наполеона I, продолжатель дела своего великого дяди не одобрял лишь его противоборства с Англией. Именно это противоборство, а вовсе не злополучный поход в Россию, по его убеждению, было главной причиной последующей национальной катастрофы. Русская кампания, как считал Наполеон III, была производной от затяжного конфликта с Великобританией, пытавшейся втянуть Россию в орбиту своей антифранцузской политики.

Продолжительное проживание в Англии, где за годы вынужденного изгнания у него появилось множество друзей, близкое знакомство с британской политической культурой сформировали у Луи Наполеона уважительное отношение к “владычице морей” и “мастерской мира”. Он пришел к твердому убеждению, что осуществление его далеко идущих внешнеполитических планов возможно только в тесном союзе с Великобританией, у которой, как он полагал, нет непосредственных территориальных интересов на континенте. Другие европейские державы могли быть более или менее полезны для реализации французских интересов – каждая по-своему и, что не менее важно, в свое время.

Франко-британская общность интересов проявилась во время обострения Восточного вопроса, когда русско-турецкий антагонизм привел к Крымской войне 1853–1856 гг. Не желая допустить крушения одряхлевшей Османской империи и укрепления позиций России на Востоке, Франция и Англия в 1854 г. выступили солидарно в поддержку Турции. В скором времени к антирусской коалиции присоединилось Сардинское королевство. Аналогичное намерение выказывала и Австрия – давняя союзница России, спасенная от краха Николаем I, в 1849 г. подавившим восстание в Венгрии.

Успешная для противников России Крымская кампания²³, когда был взят Севастополь, послужила Наполеону III сигналом к корректировке внешнеполитического курса. Получив моральное удовлетворение за поражения Франции в 1812–1815 гг., император французов не только не желал продолжать дорогостоящую войну, но и взял курс на сближение с Россией, что вызвало растерянность союзников. Потерпев в свое время неудачу в попытках найти общий язык с Николаем I, отвергнувшим его дружбу²⁴,

²³ Goutman A. La Guerre de Crimée 1853 – 1856. Paris, 1995.

²⁴ См. об этом: Кухарский П.Ф. Франко-русские отношения накануне Крымской войны. Л., 1941; Тарле Е.В. Крымская война. – Тарле Е.В. Соч., в 12 т., т. 8. М., 1959; Черкасов П.П. Николай I и Луи Наполеон Бонапарт (1848–1852 гг.). – Россия и Франция XVIII–XX века, вып. 9, с. 124–165.

Луи Наполеон попытался договориться с молодым императором Александром II, занявшим русский престол в начале 1855 г.²⁵

Прежде всего Наполеон III, почувствовавший себя арбитром Европы, добился созыва в Париже мирного конгресса и сумел убедить союзников не предъявлять побежденной России неприемлемых требований, унижающих ее достоинство. Благожелательное по отношению к России посредничество Наполеона позволило 30 марта 1856 г. заключить мирный договор, положивший конец Крымской войне²⁶.

С этого времени Наполеон III берет курс на сближение с Россией. Он отправляет послом в Петербург сводного брата, графа де Морни, поручив ему подписать торговый договор с Россией и добиться заключения трехстороннего союза между Францией, Россией и Англией²⁷.

Чем объяснить такой поворот в политике императора французов?

Здесь можно указать на две причины. Во-первых, Наполеон желал уравновесить чрезмерное усиление Англии. Хотя союз с ней продолжал оставаться основой его внешнеполитического курса, он хотел бы “разбавить” его российским элементом для повышения роли Франции в задуманном им европейском “триумvirate”. Во-вторых, император намеревался присоединить к Франции Савойю и Ниццу, находившиеся в сфере влияния Австрии. И в первом, и во втором случае ему была необходима Россия, не скрывавшая своего возмущения неблагодарностью спасенных ею Габсбургов.

Александр II отклонил идею тройственного союза, исключив возможность тесного сближения с Англией, но с готовностью поддержал притязания Наполеона III на Савойю и Ниццу, надеясь на содействие Франции в отмене ограничений и запретов, наложенных на Россию Парижским договором 1856 г.

Благожелательная позиция России развязала руки Наполеону III, в мае 1859 г. начавшему в союзе с Пьемонтом войну против Австрии, силы которой были скованы демонстративными приготовлениями русской армии у восточных рубежей австрийской границы. После двух поражений – при Мажента (4 июня 1859 г.) и Сольферино (24 июня) – Австрия пошла на заключение мира, отказавшись от своих притязаний в Северной Италии в пользу Пьемонта²⁸. В марте 1860 г. король Виктор-Эммануил вынужден был уступить своему французскому союзнику Савойю и Ниццу. В результате Франция получила приращение национальной территории вместе с 670 тыс. жителей, объявленных французами. После победоносной Крымской войны это был второй крупный успех Наполеона III, укрепивший его позиции внутри страны и поднявший международный престиж Франции.

Франция начинает наращивать свою активность и за пределами континента. В октябре 1860 г. взятием Пекина успешно завершается колониальная война против Китая, которую с января 1858 г. Франция вела совместно с Англией. Поднебесной империи был навязан кабальный договор, предоставившей французам и англичанам ряд крупных привилегий в Китае, который к тому же был обложен контрибуцией. С 1859 г. Франция приступает к завоеванию Вьетнама, начав с подчинения южной его части – Кохинхины, а позднее центральной – Аннама. В 1867 г. был установлен французский протекторат над Камбоджей.

²⁵ См. “Европа пережила беспокойные времена”. Переписка императоров Александра II и Наполеона III. 1856–1867 гг. Публикация, перевод документов и комментарии Л.А. Пуховой. – Исторический архив, 2007, № 6.

²⁶ См. Черкасов П.П. За кулисами Парижского конгресса 1856 г. – Новая и новейшая история, 2011, № 1.

²⁷ Об этом см.: Черкасов П.П. Граф де Морни – посол Наполеона III в России (1856–1857 гг.); его же. Русско-французский договор о торговле и навигации 1857 г. – Россия и Франция XVIII – XX века, вып. 10. М., 2011, с. 121–139.

²⁸ *Bourgerie R. Magenta et Solferino (1859). Napoléon et le rêve italien.* Paris, 1993.

Вторая империя наращивала свое влияние в Северной Африке, интенсивно колонизуя Алжир, где к 1860 г. проживало уже 200 тыс. французов, и на Ближнем Востоке, чему способствовало открытие в 1869 г. Суэцкого канала, построенного при преобладающем французском участии. В 1860 г. Наполеон III санкционирует военную экспедицию в Сирию, и французы захватывают на время территорию нынешнего Ливана. В результате Франция устанавливает контроль над значительной частью южного и восточного Средиземноморья. Одновременно, через Сенегал, начинается усиленное французское проникновение в Черную Африку.

В 1853 г. Франция захватывает Новую Каледонию. Императорский декрет 1863 г. превращает ее в место каторжных работ для уголовных преступников, осужденных во Франции.

Размах колониальной экспансии Второй империи принял столь гигантские масштабы, что Наполеон III стал утрачивать чувство реальности. В 1863 г. он снаряжает военную экспедицию в Мексику, пытаясь навязать ей в качестве императора своего ставленника, австрийского эрцгерцога Максимилиана²⁹. Он мечтает о создании в Новом Свете католической империи, способной уравновесить возрастающее влияние протестантских США, что провоцирует резкое обострение франко-американских отношений.

Попытка превратить Мексику в зависимое от Франции государство потерпела провал, а незадачливый отпрыск Габсбургов в июле 1867 г. был захвачен и расстрелян республиканцами. В мексиканской аванюре французы потеряли 6 тыс. солдат и офицеров, понесли убытки в размере 340 млн. фр. Но главное – был нанесен удар по международному престижу страны.

Гегемонистские устремления Наполеона III привели к постепенной изоляции Франции в Европе. После того как в 1863 г. император французам поддержал восставших поляков, произошло резкое ухудшение франко-русских отношений. К тому же Наполеон III не оправдал возлагавшихся на него Александром II надежд в содействии отмене дискриминационных статей Парижского мирного договора 1856 г.

Получив в 1859 – 1860 гг. поддержку Петербурга в приобретении Савойи и Ниццы, Наполеон не сделал ничего, чтобы помочь России в самом болезненном и важном для нее вопросе – “нейтрализации” Черного моря. Так или иначе, но русско-французское сближение, начавшееся в 1856 г., к середине 1860-х годов исчерпало свои ресурсы.

Встреча Наполеона III с Александром II в Париже во время Всемирной выставки 1867 г. лишь констатировала существенное охлаждение прежних отношений³⁰. Ситуация усугубилась еще и тем, что в ходе визита царя в столицу Франции на него было совершено покушение³¹, а схваченный на месте террорист, поляк А. Березовский, избежал высшей меры наказания³². Более того, процесс над Березовским защита превратила в трибуну для обличения русского самодержавия.

Потеряв поддержку России, Наполеон одновременно совершил и еще один стратегический просчет. Ошибочно считая Австрию основным соперником Франции на континенте, он позволил пруссакам в 1866 г. разгромить австрийцев в ходе скоротечной войны, чем создал для своей страны куда более серьезную угрозу.

Пруссия уже не считала нужным скрывать свои намерения – завершить объединение Германии, превратив ее в ведущую континентальную державу. Чтобы воспрепятствовать этим намерениям, Наполеон III, поддавшись на провокацию О. фон Бисмарка,

²⁹ *Gouttman A. La Guerre de Mexique (1862 – 1867). Le mirage américain de Napoléon III. Paris, 2008.*

³⁰ *Пухова Л.А. Визит Александра II в Париж в 1867 г. – Вестник Московского университета, серия 8. История, 2008, № 6.*

³¹ Сразу же после выстрелов, прозвучавших 6 июня 1867 г. в Булонском лесу, где оба императора совершали прогулку в одной коляске, Наполеон сказал Александру: “Если это итальянец, то он хотел убить меня, а если поляк – то вас”. – *Carteret A. Op. cit., p. 200.*

³² Впоследствии Березовский был амнистирован, что в Петербурге восприняли как прямой недружественный выпад со стороны Франции.

19 июля 1870 г. без должной подготовки объявил Пруссии войну. Назначив императрицу Евгению регентшей на время своего отсутствия, 23 июля Наполеон отправился к армии, изготовившейся к военным действиям в Эльзасе и Лотарингии. Отъезд императора попытались воспользоваться бланкисты, начавшие восстание в Париже. Их попытка была быстро пресечена столичным военным губернатором генералом Ж.Л. Трошю. Как вскоре выяснится, отъезд Наполеона III из столицы был роковой ошибкой. Кто знает, как разворачивались бы дальнейшие события во Франции, если бы он остался в Париже...

В течение первой половины августа Рейнская армия во главе с Наполеоном III потерпела ряд поражений и оказалась блокированной в районе г. Мец. Сам император успел выйти из окружения. Он отдал приказ о срочном формировании новой 120-тысячной (Шалонской) армии и поручил командование над ней маршалу М.Э. Мак-Магону. Перед маршалом была поставлена конкретная задача – разблокировать осажденную под Мецем Рейнскую армию. Однако прусское военное командование предупредило действия Мак-Магона, окружив его войска в районе Седана силами Маасской армии. 2 сентября 1870 г. Шалонская армия была разгромлена, и Мак-Магон вынужден был капитулировать.

Очевидцы рассказывали, что находившийся здесь же император во время сражения отчаянно искал смерти, бросаясь в контратаки на наступавшие колонны пруссаков. Но смерть обошла его стороной, приготовив новые испытания, связанные с личным унижением и крахом созданной им империи, которую незадолго до роковой войны он начал энергично реформировать в либеральном духе³³. Если бы не эта злосчастная война, последующая история Франции могла бы сложиться иначе.

После седанской катастрофы Наполеон, оказавшийся в плену, был препровожден пруссаками в замок Вильгельмзёе (Вестфалия), где узнал о революции 4 сентября в Париже и формировании “правительства национальной обороны” во главе с переметнувшимся на сторону республиканцев генералом Трошю³⁴. В связи с предательством Трошю императрица Евгения вместе с сыном спешно покинула Париж. Ее приверженцы помогли им тайно выехать в Англию.

В Вильгельмзёе свергнутый император узнал и о подписании 26 февраля 1871 г. предварительного мирного договора, положившего конец войне и лишившего Францию двух ее провинций – Эльзаса и Лотарингии. А 1 марта 1871 г. телеграф принес сообщение о том, что Национальное собрание Франции низложило его. “Собрание... подтверждает отрешение от власти Наполеона III и его династии... и возлагает на него ответственность за поражение, иностранное вторжение и расчленение Франции”, – говорилось в решении парламента³⁵.

Наполеон понял, что это конец. Из Вильгельмзёе он пишет императрице Евгении, что его заветная мечта теперь – уехать в Англию и жить там вместе с сыном “в маленьком коттедже с арочными окнами и вьющимися растениями”³⁶.

С подписанием мира у пруссаков не оставалось никаких оснований держать у себя низвергнутого императора. Наполеон был отпущен на свободу, и 20 марта 1871 г. воссоединился с женой и сыном в Англии, где вместо “маленького коттеджа” они поселились в роскошном имении около городка Числхерст, в графстве Кент, недалеко от Лондона. Вскоре по приезде ему нанесли визит вежливости королева Виктория и принц Уэльский.

³³ На общенациональном референдуме 8 мая 1870 г. реформаторские планы Наполеона III получили поддержку 82% французов. Один из лидеров республиканцев Леон Гамбетта сокрушенно прокомментировал эти результаты: “Империя сильна, как никогда!”. – *Carteret A. Op. cit., p. 201.*

³⁴ См. *Желубовская Э.А.* Крушение Второй империи и возникновение Третьей республики во Франции. М., 1956.

³⁵ *Castelot A. Op. cit., p. 552.*

³⁶ *Anceau E. Napoléon. Un Saint-Simon à cheval, p. 534.*

Здесь прошли последние, неполных два года жизни Луи Наполеона. Думал ли свергнутый император о том, чтобы последовать примеру своего дяди, победоносно, пусть и ненадолго вернувшегося в Париж с острова Эльба? Если и думал, то у него уже не оставалось сил на подобное предприятие. Он давно, еще со времен шестилетнего тюремного заключения, жестоко страдал от ревматизма и геморроя, а с середины 1860-х годов к этому добавились нестерпимые боли в нижней части живота и в пояснице, вынуждавшие его регулярно проходить курсы водолечения.

В июле 1872 г. Наполеон обратился к помощи известного врача, сэра Генри Томпсона, и тот поставил больному неутешительный диагноз – запущенная мочекаменная болезнь, требующая срочного хирургического вмешательства. В первых числах января 1873 г. ему было сделано подряд три операции по извлечению камней, и накануне четвертой ослабленный организм не выдержал. В 10 часов 45 минут 8 января 1873 г. Наполеон III скончался.

Никто и предположить не мог, что на похороны низвергнутого императора соберется так много сочувствующих и скорбящих. Всеобщее внимание привлекла делегация рабочих численностью около тысячи человек, почтивших память “ученика Сен-Симона”, каковым искренне считал себя Луи Наполеон.

Некоторое время спустя, никем не замеченная, у могилы появилась элегантная дама лет тридцати, в трауре, с букетиком цветов. Ее лицо было скрыто вуалью. Она долго стояла в полном одиночестве, что-то шептала и время от времени прикладывала платок к глазам. Это была последняя возлюбленная императора, в недавнем прошлом – известная всему Парижу актриса, выступавшая под артистическим псевдонимом Маргерит Белланже³⁷, Марго, как называл ее Луи Наполеон. Они случайно встретились в 1863 г., а через год Марго родила мальчика. Об этой связи стало известно императрице. Она подозрила актрису в желании стать новой мадам де Ментенон³⁸ и потребовала удаления Маргерит из Парижа. Император приобрел для возлюбленной и сына дом в отдаленном квартале Пасси, а также небольшой замок Вильнёв-су-Даммартэн, близ городка Мо, в департаменте Сена и Марна.

Последняя встреча императора с его последней возлюбленной произошла в замке Вильгельмзёе, куда она смогла проникнуть, преодолев множество казавшихся не преодолимыми препятствий. С крушением Второй империи мадемуазель Белланже выехала в Англию, где вскоре вышла замуж за баронета сэра Уильяма Калбеча, капитана британской армии. Став настоящей леди, Маргерит сохранила светлую память о Луи Наполеоне, которого при жизни всегда называла “мой дорогой господин”.

После смерти своего вождя, бонапартисты в 1874 г. провозгласят его единственным законным сыном, достигшего совершеннолетия Принца Лулу императором Наполеоном IV. В 1879 г. молодой человек вырвется из-под тяготившей его опеки матери, отправится волонтером на войну англичан с зулусами и погибнет во время одной из рекогносцировок. Императрица Евгения проживет еще долгих 40 лет и в 1920 г. умрет в полном одиночестве, упокоившись в земле приютившей их Англии, в фамильном склепе, рядом с мужем и сыном.

* * *

1895 год. В одном из августовских номеров парижской газеты “Голуа” появляется статья Эмиля Золя, поразившая читателей неожиданным признанием знаменитого писателя.

³⁷ Ее настоящее имя – Жюли Лебёф. Родилась в бедной семье. До поступления на театральную сцену работала белошвейкой, затем акробаткой и наездницей в цирке, где обратила на себя внимание изяществом и редкой красоты сложением. Получив известность, стала любимой моделью для художников, в частности Э. Мане, и скульпторов. Один из ее бюстов работы А.-Э. Каррье-Беллэза можно и сейчас увидеть в парижском музее Карнавале. Послужила Э. Золя прообразом одной из героинь в романе “Нана”.

³⁸ Фаворитка Людовика XIV, ставшая морганатической супругой короля.

“Я вырос под влиянием Виктора Гюго, – писал Золя. – Его “Наполеон малый” был для меня исторической книгой, в которой излагалась абсолютная истина. В 20 лет, в эпоху расцвета Империи, я считал племянника великого Наполеона бандитом, “ночным грабителем”, который, по известному выражению, зажег свой фонарь от солнца Аустерлица. Но с тех пор я изменил свое мнение о нем. Наполеон III, представленный на страницах “Возмездия”³⁹, – это чудовище, порожденное исключительно воображением Виктора Гюго. В действительности нет ничего менее похожего на оригинал, чем нарисованный им портрет...

Император был храбрым человеком, одержимым благородными помыслами, способным на дурные поступки, очень искренним в своем непоколебимом убеждении, что он является человеком, избранным для выполнения абсолютно определенной и неотвратимой миссии – наследника имени Наполеона и его дела. Вся его сила проистекает отсюда, из этого чувства возложенного на него долга”⁴⁰.

Кто знает, что повлияло на писателя-демократа, к концу жизни в корне изменившего взгляд на Наполеона III? Быть может, это стало результатом разочарования в мелких и корыстолюбивых политиках Третьей республики, не выдерживавших в его глазах сравнения с императором французов, но важнее другое – классик социального романа нашел в себе мужество признать, что ошибался.

Историческая наука во Франции, пусть и с вековым опозданием, но тоже пришла к необходимости пересмотреть оценку Наполеона III и оставленного им наследия. Это лишний раз подтверждает то, что история не терпит окончательных оценок и тем более “приговоров”, кто бы и когда бы их не выносил. Особенно, если “суд” был пристрастным, как в случае с Наполеоном III.

“Люди часто несправедливы к тем, кто сделал для них много хорошего”⁴¹, – написал 24-летний Луи Наполеон за 20 лет до того, как стал императором французов. Конечно, он тогда и предположить не мог, что справедливость этой горькой истины ему суждено будет в полной мере испытать на себе.

³⁹ Речь идет о сборнике сатирических поэм “Возмездие”, написанных в. Гюго в 1853 г. в изгнании. Наполеон III в этом сочинении – “жалкий пигмей”, “ничтожный племянник великого дяди”, “выродок”, “свирепый тиран”, “жалкая мразь” и т.д.

⁴⁰ Цит. по: *Castelot A. La féerie impériale. Paris, 1962, p 55; также см. Christophe R. Op. cit., p. 191.*

⁴¹ *Oeuvres de Napoleon III, т. I, p. 379.*